

ЛУКИН М. Ф.

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОМ СТАТУСЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

О частеречном объекте числительных. В морфологии современного русского языка весьма существенным является вопрос о частях речи. Но что такое части речи, какова их лексико-грамматическая природа, у языковедов нет единого мнения: ими предлагаются различные принципы частеречной классификации. По этой же причине у нас до сих пор нет какой-либо одной общепринятой классификации слов на морфологическом уровне.

В грамматиках в основном правильно определяется грамматический объект каждой части речи. Исключение составляют числительные. Отечественные грамматики (прошлого и настоящего времени) традиционно трактуют их как слова, обозначающие преимущественно количество (или число) предметов: «Между прилагательными особо примечаются имена числительные, то есть число вещей показывающие...» [1]; «И м я ч и с л и т е л ь н о е — это часть речи, обозначающая количество и выражающая это значение в морфологических категориях падежа (последовательно) и рода (непоследовательно)...» [2, с. 573]; «К числительным как части речи относятся такие лексемы, которые имеют значение количества» [3, с. 297]; «Значение имени числительного как части речи — точное обозначение количества предметов...» [4].

Серьезным недочетом в понимании частей речи в последнее время, на наш взгляд, является их сугубая морфологизация, т. е. «объединения морфологических форм слов на основе общности их словоизменительных морфологических значений, а также тех формальных средств, с помощью которых эти значения выражаются» [2, с. 459], не учитывающая возможность частеречной омонимии. В сфере числительных, например, это привело к тому, что: 1) числительное *один* квалифицируется как прилагательное, а *тысяча*, *миллион*, *миллиард* — как существительные [2, с. 573; 5, с. 387]; 2) порядковые числительные исключаются из системы числительных и рассматриваются как порядковые [6, с. 192; 2, с. 573] или количественные прилагательные [3, с. 293], а собирательные числительные из количественных числительных выделяются в самостоятельный разряд [2, с. 573; 3, с. 299]; 3) дробные числительные лишаются права даже называться числительными, потому что «эти феномены представляют собою такое сочетание количественного числительного с порядковым прилагательным, в котором опущено подразумеваемое существительное *часть*» [7].

Такая трактовка числительных, по нашему мнению, неверна, потому что не учитывает специфики исторического развития данной категории. Назрела настоятельная потребность в ее научном пересмотре.

Для правильного понимания лексико-грамматической природы числительных и специфики их исторического развития прежде всего важно

выяснить, что является объектом числительных как части речи, какие явления действительности они называют и каковы средства их выражения. Если бы числительные обозначали только количество лиц или предметов, то к ним следовало бы отнести и так называемые счетные существительные типа *пара, пятерка, сотня* и это нисколько не противоречило бы приводимым определениям. Однако никто этого не делает.

Объект имени числительного как части речи, на наш взгляд, в синхронном плане — это сложившаяся к настоящему времени счетная система (количественная и порядковая) и каждая единица этой системы, в диахронном — история их развития.

Есть различие между словами *количество* и *число*. Количество всегда имеет конкретный характер, а число — абстрактный. Счетная система непосредственно связана с абстрактными числами, а не с количеством. Число, основное математическое понятие, в устной речи воспроизводится в форме слов, в письменной — обозначается специальными знаками (цифрами или буквами). В многовековом опыте поколений сложилось представление об отвлеченном характере чисел, а следовательно, и слов, выражающих эти числа.

В. В. Иванов говорит уже об абстрактных числах как системе и связывает ее формирование с развитием абстракции в мышлении человека: «Развитие системы абстрактных чисел свидетельствует о степени развития абстракции в мышлении людей, и поэтому важно учитывать наличие системы таких чисел (разрядка наша. — Л. М.) в том или ином языке» [8, с. 327]. Эта система чисел — *с четная система*.

Современная русская счетная система основана на десятичной нумерации. В ней все числа от 1 до 9 обозначаются индивидуальными символами 1, 2, 3, ... 9. К ним присоединяется еще знак 0 для обозначения нуля. Каждое число может быть изображено только при помощи этих десяти знаков по принципу позиционного значения, сущностью которого в том, что каждый знак может изменять свое значение в зависимости от позиции (места) в числе. Благодаря своей краткости, возможности записи бесконечно большого или, наоборот, бесконечно малого числа, удобству разных математических действий над числами, десятичная система полностью удовлетворяет потребности в счете.

Единицы счетной системы — это числа, выражаемые счетными словами — числительными. Но не все слова, имеющие числовую семантику, могут быть рассмотрены как числительные. К числительным нельзя отнести так называемые счетные существительные, потому что они не представляют собой последовательной счетной системы и, кроме числового значения, имеют еще и другую, дополнительную семантику — значение предметности (ср., например: *тройка*¹ (лошадей) и *тройка*² (оценка)]).

Следует отметить такие виды счетной системы: количественную, порядковую (как особый тип количественной) и порядковую.

Общая характеристика количественной счетной системы. Абстрактных чисел бесконечное множество. Расположенные в определенной последовательности (от одного — меньшего числа к другому — следующему, большому), они образуют счетную систему, выражаемую словами: *один, два, три, ... сто, сто один... девяносто девять, тысяча, ... миллион, ... миллиард, ... триллион, ... квадрильон*.

Натуральных чисел бесконечное множество, но слов для их выражения не так уж много — всего 41. Комбинация же этих слов способна выразить все бесконечное множество чисел.

Как ни одно число не может быть исключено из счетной системы, так

и ни одно числительное, выражающее числовую единицу этой системы, тоже не может быть исключено из нее. В самом деле, если *один* исключить из состава числительных и отнести к прилагательным, то наша счетная система, выражаемая числительными, останется без своей начальной единицы, начнется сразу с *двух*. Если слово *тысяча* исключить из состава числительных, то счетная система после *девятисот девяносто девяти* останется без последующей единицы счета, в системе образуется словесный пробел, и т. д. То же самое можно сказать и относительно слов *миллион*, *миллиард* и им подобных.

Собирательные числительные (одна из групп количественных числительных) представляют собой замкнутую, весьма ограниченную счетную систему, образованную от определенно-количественных числительных только первого десятка (за исключением его начальной единицы).

Русская счетная система в математико-лингвистическом аспекте. Структуру современной русской счетной системы количественных числительных (основного разряда имени числительного) в математико-лингвистическом аспекте можно представить следующим образом. Математики выделяют иерархические классы натуральных (целых) чисел: 1) единицы, 2) десятки, 3) сотни, 4) тысячи, 5) миллионы, 6) миллиарды (= биллионы), 7) триллионы, 8) квадрионы, 9) квинтильоны, 10) секстильоны, 11) септильоны и т. д., каждый в 1000 раз больше предшествующего. Эти классы образуют циклы — более крупные числовые системы. Циклы — это последовательные этапы формирования счетной системы.

Рассмотрим несколько подробнее структуру циклов.

Первый цикл. Он состоит из четырех классов. Первый класс — класс единиц, содержащий числа от 0 и 1 до 9. В математике они называются *у з л о в ы м и*, т. е. не разложимыми на составные числовые наименования. Числительные первого класса по структуре представляют собой простые однокорневые слова.

Второй класс — от 10 до 19. К *десяти* последовательно прибавляем числа первого класса. *Десять* — простое однокорневое числительное. Остальные — сложные слова. Мы говорим: *один-на-дцать*, *...девят-на-дцать*. Здесь на отражает древний предметный счет: «положить *один* (какой-то предмет) *на десять* (других предметов)».

Третий класс — круглые десятки от 20 до 90. Числительные, называющие круглые десятки, представляют собой сложные слова: *двадцать*, *тридцать* (за исключением *сорок*). При склонении сложные определенно-количественные числительные, начиная с *пятидесяти*, обнаруживают две флексии: внешнюю и внутреннюю (например, *о восьмистах*). При дальнейшем счете к каждому десятку последовательно прибавляются единицы первого класса, сочетание с которыми образует уже составные числительные: *двадцать один*, *...девяносто девять*. Прибавление еще одной единицы к 99 вызывает появление нового класса (сотен).

Четвертый класс — класс круглых сотен (от 100 до 900). По морфемному составу это сложные числительные (за исключением *сто*). В сочетании же с числительными первого, второго и третьего классов они рассматриваются как составные. Последовательное прибавление к каждой сотне чисел предшествующих классов вызывает появление новой сотни. Число 999 замыкает первый цикл счетной системы. Прибавление к нему еще одной единицы рождает новое число — 1000 (*тысячу*), первую единицу пятого класса, нового — второго цикла.

Второй цикл. Пятый класс — класс тысяч, образующих новый

цикл. Особенность его в том, что счет в нем, как и в первом классе, начинается с единицы, но единицы более высокого иерархического класса — *тысячи*: счет в этом цикле идет уже на тысячи. Последовательно прибавляются счетные единицы первого, второго, третьего, четвертого классов (от 1001 до 999 999). Числительные этого цикла — составные. Числом 999 999 замыкается второй цикл. Прибавление к этому числу еще одной единицы образует новое узловое число (*миллион*), новый класс (*миллионов*) и новый цикл.

Третий цикл. Шестой класс — класс миллионов. Как цикл он представляет сложную многоступенчатую числовую иерархию. Здесь так же, как и в предыдущих циклах, счет начинается с единиц, но с единиц более высокого класса — с единиц миллионов и последовательно присоединяемых к нему чисел первого и второго циклов — до 999 999 999.

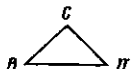
С *миллиарда* начинается новый класс и новый (четвертый) цикл. Такова специфика русской счетной системы, построенная на принципе последовательно расширяющихся чисел.

Как показывает структура счетной системы, специфика второго, третьего и четвертого циклов в том, что каждый из них начинается с узловых чисел первого класса, которые подвергают счету эти самые начальные единицы высших циклов (*тысяча, миллион, миллиард*). Счет обычно начинается с *двух (две тысячи, два миллиона и т. д.)*. Правда, следует заметить, что нормативным считается употребление начальной единицы высшего цикла не только в эллиптической форме сочетания (т. е. просто *тысяча, миллион, миллиард*), но и в полной (*одна тысяча, один миллион, один миллиард*). В полной форме структура первой части таких сочетаний создается по аналогии с моделью именных словосочетаний, имеющих числительные первого цикла (*одна туча, пятьдесят лимонов, сто отрядов*), но только объектом счета в них являются уже не предметы, а, повторю, начальные единицы счетных циклов (*одна тысяча, пятьдесят миллионов, сто миллиардов*). В этом, оказывается, секрет того, что числительные *тысяча, миллион, миллиард* лингвистами принимаются за существительные. И это неудивительно: начальные единицы (узловые числа) высших циклов имеют признаки существительного, в то же время не являясь им. Это ложные существительные, грамматические миражи существительных, так долго вводившие в заблуждение ученых. Если бы вместо *тысяча, миллион, миллиард* были бы какие-то другие слова-думералы, употребленные в значении узловых чисел высших циклов, то и они подверглись бы счету и имели признаки существительных. Такова уж особенность русской системы счисления с ее циклами, такова ее неумолимая логика: в высшем цикле не только повторяются счетные единицы низших циклов и классов, но и подвергаются счету сами начальные единицы этих циклов, сами низшие числовые циклы. Об этом убедительно свидетельствует и то, что и в древности начальные единицы циклов имели признаки существительных и наши предки подвергали счету начальные единицы циклов своей счетной системы. Это подтверждает этимология современных числительных. Например, у В. В. Иванова: *три десате* > *тридцать, двѣ сътъ* > двести, *пять сътъ* > *пятьсот* [8, с. 324—327]. Счет числительных в древнерусском языке вообще был обычным явлением. И. И. Срезневский отмечает, что у наших предков «был в ходу счет по девяностам»: *два девяноста, съ тремя девяноста* [9, стлб. 650],

а иногда и по д е в я т к а м: *тридцать*, от которого образовался фразеологизм *«тридцатое царство»* [9, стлб. 651].

Еще одно веское доказательство. Хотя А. А. Реформатский отрицает то, что *тысяча*, *миллион*, *миллиард* являются числительными, в то же время он дает удивительно простой ключ к правильному решению этого вопроса:

«В обычном треугольнике слова (слово — вещь — понятие)

для числительных отсутствует левый угол. Число не вещь, а понятие» [5, с. 388]. Применим этот треугольник по отношению к словам *тысячица*, *миллионер*, *миллиардер* — треугольник будет заполнен: они существительные, а при рассмотрении слов *тысяча*, *миллион*, *миллиард* левый угол у треугольника будет отсутствовать. И неудивительно: ведь они никакой «вещи», никакого предмета не называют. Их номинативные значения выражают не предметность, а понятие числа, причем конкретного числа счетной системы русского языка. В заключение хочется отметить, что слова *тысяча*, *миллион*, *миллиард* в русском языке появились как числительные, выполняли и сейчас выполняют роль числительных. Правда, «Словарь современного русского языка» указывает, что эти слова могут быть употреблены: 1) в своем обычном значении числительных: *тысяча рублей*; *двести тысяч десяти тысяч лесу*; состояние, равное *шести миллионам рублей*; в *два миллиарда раз* обильнее и 2) в значении большого количества, множества кого или чего-либо: *тысяча извинений*; *тысячи людей*; *миллион снежинок*, *миллион ужинок*, *миллиарды людей*, *миллиарды звезд*, *миллиарды миллиардов* [10, т. 6, стлб. 985, 987; т. 15, стлб. 1199].

Во втором случае, как видим, наблюдается передвижение этих слов из разряда определенно-количественных в разряд неопределенно-количественных числительных. Среди примеров, приводимых в данном словаре, встречаются и случаи употребления этих числительных в значении существительных: *разговаривать с т ы с я ч а м и* (людей), *судьбы м и л л и о н о в*, *мечтать о м и л л и о н а х* (большом состоянии, капитале). Одно ясно: первичная их функция — функция числительных, употребление же в значении неопределенно-количественных числительных и в значении существительных — позднейшая трансформация, а не первичное их значение [11, 12].

Партитивная счетная система. Дробь в математике — число, составленное из целого числа долей единицы, качественно однородной, а поэтому и принятой за единицу измерения. Существуют дробные числа — существуют и слова, выражающие их значения. Эти слова — дробные числительные.

Дробные числительные могут последовательно выражать систему партитивных чисел: *одна вторая*, *одна третья*, *одна четвертая*, ... *одна тысячная*, ... *одна миллионная*, ... и т. д.; *две третьих*, ... *две сотых* и т. д.; *девятьсот девяносто девять миллиардных* и т. д. Они оформились на основе эллипсиса существительного ч а с т ь или д о л я в количественном словосочетании и обозначают дробную (не целую) величину, по своей структуре являющуюся составным числительным: в них количество долей (числитель) выражается определенно-количественным числительным, а название частей (знаменатель) — родительным падежом множественного числа порядковых числительных.

Грамматическая специфика дробных числительных охарактеризована

Н. М. Шанским и А. Н. Тихоновым [13]. В «Русской грамматике» о дробных числительных говорится: «В некоторых классификациях к составным числительным причисляются так называемые дробные числительные типа *две пятых* (подразумеваются доли единицы), *семь двадцатых*, *девять тридцать вторых*... Однако такие сочетания не могут быть отнесены к числительным. Они представляют собой имеющие количественное значение сочетания слов (часто союзом *и*), относящихся к разным частям речи» [2, с. 574].

Из заключительного предложения этого отрывка можно сделать вывод, что в «Русской грамматике» аксиомой считается то, что сочетания слов разных частей речи не могут образовать новой — третьей части речи. Однако это не аксиома, а гипотеза, требующая доказательств. Легче доказывается противоположное: сочетания разных слов (предлога и существительного) в *обзават*, на *дом*, на *ходу*, с *налету* рассматриваются в «Русской грамматике» (и вполне справедливо!) как наречия [2, с. 405—406], а сочетания служебных слов с существительными или деепричастиями без *сопровождения*, в *течение*, по *направлению*, по *поводу*, *несмотря на*, *исходя из* — как предлоги [2, с. 707—709].

Из приводимых примеров можно сделать вывод: сочетания слов разных частей речи могут образовать новую часть речи (конечно, одну из тех, которые уже имеются в частеречной системе русского языка). К тому же дробные числительные — сочетание не разных частей речи, а двух разрядов одной и той же части речи — количественных и порядковых числительных.

Порядковая счетная система. Числа, кроме указания на количество предметов, выполняют еще и функцию порядкового счета — счетного порядка следования однородных предметов: *первый*, *второй*, *третий*, ... *сотый*, ... *тысячный*, ... *миллионный*.

Порядковые числа выражаются счетными словами, называемыми *порядковыми числительными*. По морфологическим и синтаксическим признакам порядковые числительные очень сходны с прилагательными. Это и послужило основанием включать их в разряд относительных прилагательных и рассматривать как порядковые прилагательные.

Однако порядковые слова все же следует отнести к системе числительных, а не прилагательных, и вот почему.

1. Относительные прилагательные и порядковые числительные объединены в одну часть речи искусственно: они имеют разные объекты отражения действительности. Признак предмета, выраженный относительными прилагательными, раскрывается через его отношение к предмету (*кожаный портфель*), действию (*спасательная лодка*) или обстоятельству (*вечерние новости*). А порядковые числительные своим объектом имеют только порядковый счет, только порядковую счетную систему, т. е. такой признак, который прилагательным несвойственен.

Правда, относительные прилагательные могут указывать на отношение к числу: *двадцатиградусный мороз* (*мороз и двадцать градусов*), *пятнадцатилетний возраст* (*возраст и пятнадцать лет*). Но это сложные относительные прилагательные. Они указывают на количественный признак, а не на порядковый счет: мороз на сколько градусов? на двадцать и т. п. А порядковые числительные, употребляемые в значении прилагательных, приобретают качественную семантику, переставая при этом обозначать порядковый счет. Ср., например: *десятитысячный трактор*, выпущенный заводом, и *десятитысячный город* (в значении «имеющий десять тысяч жителей»). Способ их различения —

постановка вопроса: «который?» — для порядковых числительных и «какой?» — для относительных прилагательных.

2. Порядковые числительные образуются от определенно-количественных числительных и поэтому между ними наблюдается такая семантическая и словообразовательная связь, которая допускает их взаимное преобразование: *т р и стола* ↔ *т р е т и й стол*, *п я т ь домов* ↔ *п я т ый дом*.

3. Окончания порядковых числительных *-ый, -ой, -ий* омонимичны флексиям прилагательных, а это дает основание порядковые числительные и прилагательные рассматривать как грамматические (частеречные) омонимы. Ср., например: *с т о л о в а я комната* и *студенческая с т о л о в а я*; *р а н е н ый осколком снаряда боец*; *р а н е н ый боец тихо стонал* и *р а н е н ый отправлен в госпиталь*. Ведь в подобных однокорневых словоформах их флексии рассматриваются как омонимичные и даже как суффиксы-окончания разных частей речи [6, с. 158]. Так почему же разнокорневые слова (порядковые числительные и относительные прилагательные), семантически и деривационно далекие между собой, объединяются в одну часть речи? Серьезного научного ответа на этот вопрос современные грамматики не дают.

«В мире нет ничего, кроме движущейся материи, и движущаяся материя не может двигаться иначе, как в пространстве и во времени» [14]. Любая из форм движущейся материи может быть охарактеризована в счетном аспекте. Мерой форм движущейся материи (дискретной и предварительно дискретизированной для счета) является число, система чисел, которые выражают различие между их единичностью и точным множеством даже в разноструктурных языках [15]. В русском языке число, система чисел выражается счетными словами, которые в грамматике называются числительными.

При рассмотрении некоторых основных вопросов лексико-грамматического статуса числительных мы исходили из комплекса критериев выделения частей речи, предложенного «Русской грамматикой»: «Части речи — это грамматические классы слов, характеризующиеся совокупностью следующих признаков: 1) наличием обобщенного значения, абстрагированного от лексических и морфологических значений всех слов данного класса; 2) комплексом определенных морфологических категорий; 3) общей системой (тождественной организацией) парадигм и 4) общностью основных синтаксических функций» [2, с. 457]. Такое понимание частей речи в целом заслуживает положительной оценки, хотя, следует заметить, нет ни одной части речи, которая строго отвечала бы всем этим требованиям.

Глагол, например, представляет собой соединение весьма разнородных грамматических явлений: прежде всего форм (спрягаемых и неспрягаемых, подразделяющихся на склоняемые и неизменяемые), затем многочисленных категорий — классифицирующих и дифференцирующих (вид, залог, наклонение, время, лицо, число, род, а если причастие — падеж, полная и краткая форма). Глагол и синтаксически неоднороден: его формы (то одни, то другие) могут выполнять функции всех членов предложения — главных и второстепенных. Однако такая их грамматическая пестрота не явилась препятствием к объединению всех глагольных форм в одну самостоятельную часть речи — глагол, потому что у них имеется три общих постоянных признака: значение действия в широком понимании, переходность — непереходность и категория вида.

Поразительна частеречная пестрота и категории наречий, которая, по образному выражению В. В. Виноградова, «истари являлась свалочным местом для всех так называемых „неизменяемых“ слов» [6, с. 569]. Поэтому-то «Русской грамматикой» они как часть речи определяются преимущественно по семантическому признаку [2, с. 703].

Числительные по своей деривационной и морфологической пестроте, по многообразию синтаксических функций не представляют частеречного исключения:

1) каждый их лексико-грамматический разряд, каждая их группа выделяется своей словообразовательной спецификой;

2) характерной чертой количественных числительных является полное отсутствие у них категории рода (за исключением *один, два*) и числа (за исключением *один*): ведь они выражают абстрактные числа, а при обозначении точного количества предметов сочетаются с существительными разных родов;

3) каждая семантико-деривационная группа количественных числительных имеет свою парадигматику. У нумератива *один* она омонимична парадигматике прилагательных, а у числительных *тысяча, миллион, миллиард* — падежно-числовым формам существительных;

4) у порядковых числительных материальное выражение категорий рода, числа и падежа омонимично материальному выражению этих же категорий у прилагательных.

Но объединяет все числительные общий объект — сч е т н а я с и с т е м а русского языка, которую они выражают в различных аспектах, — и общемуна категория падежа.

В связи с этим возникает необходимость пересмотреть существующую ныне точку зрения, согласно которой числительные — это слова, обозначающие только количество предметов. Числительным, на наш взгляд, следует дать такое определение: «Ч и с л и т е л ь н о е — это именная часть речи, выражающая существующую в современном русском языке количественную и порядковую счетную систему, а также единицы этой системы, имеющие общую парадигматику по семантико-деривационным разрядам и группам».

История русского языка показывает эволюционное развитие счетной системы в течение ряда эпох. Числительные для выражения счетных единиц выделялись из синкретичного древнерусского имени, и поэтому неудивительно, что одни числительные имеют омонимичные формы существительных, другие — прилагательных [16]. Выделились. Так зачем же теперь снова числительные объединять с ними?!

На основе конкретного количества предметов формируется понятие абстрактного числа, а затем на основе конкретного количества предметов и последовательно расширяющихся абстрактных чисел сформировалась современная счетная система. Таким образом, специфика исторического развития числительных — от названия количества конкретных предметов к абстрактному числу и к выражению абстрактной счетной системы.

История формирования числительных — убедительная иллюстрация жизненности одного из законов марксистской диалектики — перехода количества в качество.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Русская грамматика» Антоха Алексея Барсова. [М.], 1981. С. 99.
2. Русская грамматика. Т. I. М., 1980.
3. Современный русский язык / Под ред. Белошапковой В. А. М., 1981.

4. Яко-Триницкая Н. А. Русская морфология. М., 1982. С. 59.
5. Реформатский А. А. Число и грамматика // Вопросы грамматики: Сб. статей к 75-летию акад. И. И. Мещанинова. М.— Л., 1960.
6. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М., 1972.
7. Милославский И. Г. Морфологические категории современного русского языка. М., 1981. С. 123.
8. Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. М., 1983.
9. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1. СПб., 1893. С. 650, 651.
10. Словарь современного русского литературного языка. Т. 1—17. М.— Л., 1948—1965.
11. Лукин М. Ф. Трансформация частей речи в современном русском языке. Донецк, 1973. С. 53—54.
12. Лукин М. Ф. Морфология современного русского языка. М. 1973. С. 103.
13. Шакский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Ч. II. Словообразование. Морфология. М., 1981. С. 146.
14. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч. Т. 18. С. 181.
15. Шевченко С. А. Языковые средства выражения количества в современном английском, русском и украинском языках. Киев, 1981.
16. Иванов В. В., Потиха З. А. Исторический комментарий к занятиям по русскому языку в средней школе. М., 1985. С. 102.